

Тан Гаоян, уже отправившийся на север вместе с Му Цинхуа, не подозревал, что человек, о котором он постоянно думал и которого жаждал уничтожить, находится совсем рядом — всего в двадцати километрах.

Пятнадцать телохранителей, охранявших Кан Бохуэя, уже потеряли девять человек; четверых из них Кан Бохуэй бросил без колебаний, как только тех покусали зомби. Всегда опрятный и безупречно выглядящий, сейчас он выглядел крайне жалко. Лицо его было помрачневшим, но он сохранял самообладание: патронов хватало, провизии было достаточно, чтобы продержаться еще какое-то время, а значит, он обязательно доберется до Цзинчэна.

Даже если на пути возникнут опасности, он крепче сжимал рукоять пистолета и, незаметно поглядывая на оставшихся охранников, верил, что именно он станет тем, кто выживет до конца.

В Цзинчэн он непременно вернется.

Однако этой уверенности в тот же вечер был нанесен сокрушительный удар.

Чтобы как можно скорее добраться до Цзинчэна, Кан Бохуэй разделил оставшихся людей на три смены, которые по очереди вели машину. Они почти не останавливались, разве что для дозаправки или пополнения запасов.

В ту ночь было так же. В эпоху конца света тьма сгущалась, словно чернила, не было видно ни единой звезды — лишь узкий конус света от фар прорезал мрак.

На самом деле, такие ночные поездки были крайне опасны, но опытные охранники не смогли переубедить Кан Бохуэя. Чем быстрее он вернется в Цзинчэн, тем выгоднее для него: сейчас, в сложившейся ситуации, он хотел успеть к разделу власти.

Деревья вдоль дороги отбрасывали причудливые тени, машина ехала плавно, как вдруг раздался оглушительный грохот. От резкого удара спавшие в салоне люди мгновенно проснулись. Кан Бохуэй рефлексивно сжал пистолет, но не успел даже спросить, что происходит, как последовал второй мощный удар, от которого он не удержался и полетел вперед.

Телохранитель рядом успел подхватить его, но Кан Бохуэй все равно сильно ударился лбом, на котором тут же вскочила шишка.

— Визг! — водитель ударил по тормозам. Машина замерла, загорелись все фары. Двое охранников впереди осторожно открыли двери и начали осматриваться.

Ветер шумел в листве, но вокруг царил непроглядная тьма. Даже со всеми включенными прожекторами видимость не превышала четырех шагов.

— Хе, а я здесь, — раздался в ночной тишине чистый, отчетливый голос.

Охранники вздрогнули и, среагировав мгновенно, вскинули оружие. Но противник оказался быстрее. Они даже не успели разглядеть его силуэт, как перед глазами сверкнуло золото, а затем сознание погасло.

Два массивных тела с глухим стуком рухнули на землю. Незнакомец отряхнул руки от несуществующей крови, бросил взгляд на машину и медленно снял со спины то, что могло согнуть человека пополам — тяжелый меч!

Дверь салона приоткрылась, кто-то высунул голову, и именно в этот момент человек поднял меч и обрушил его вниз, применив технику Возвращения журавля.

Модернизированный, невероятно прочный корпус удлиненного Хаммера под этим ударом смялся, словно лист бумаги!

Весь салон превратился в лепешку, и нетрудно было представить, во что внутри превратились люди. Виновник же неспешно убрал меч за спину и пробормотал:

— Слабаки, даже удара не выдержали! — в его тоне слышалось откровенное пренебрежение.

Бедный, полный амбиций Кан Бохуэй, мечтавший нажиться на конце света, так и не увидел даже волоска своего врага, превратившись в мясной фарш. Смерть его была бессмысленной и нелепой.

В воздухе начал распространяться запах крови. Незнакомец, не оборачиваясь, шагнул прочь.

— Остался последний. Тан Гаоян, хм!

Фары позади мигнули пару раз и с тихим щелчком окончательно погасли.

Му Цинхуа снова спасал людей.

Наблюдая, как мужчина с высоким хвостом вырывает ребенка из пасти зомби и передает его в идущую впереди колонну, Тан Гаоян глубоко вздохнул. Он долго сдерживался, но в итоге не выдержал и, приподняв бровь, с притворной улыбкой заметил:

— Господин Му, вы и вправду такой сердобольный? Кого ни увидите — всех спасаете. На этом пути вы уже человек десять, наверное, вытащили.

Честно говоря, он никак не ожидал, что обладатель такой холодной внешности окажется — святошей!

Всего за три дня он спасал всех подряд: запертых, преследуемых зомби, детей. Тан Гаоян никогда не был добряком — ни до перерождения, ни после.

Пережив предательство и смерть, если бы не одна цель, засевшая в сердце, он давно бы очерствел от ненависти и тьмы. Сейчас он был таким же: внешне приветливый, с глазами, которые даже без улыбки казались манящими, но внутри — абсолютно равнодушный.

Ему не было дела до посторонних; даже если бы у него на глазах их пожирали зомби, он бы и пальцем не пошевелил.

Но из-за Му Цинхуа, который спасал то одного, то другого, их отряд за несколько дней разросся до тринадцати человек! Среди которых были даже двое детей младше десяти лет!

Тан Гаоян уже тысячу раз пожалел, что взял его с собой. Изначально он рассчитывал на силу Му Цинхуа, чтобы тот стал его помощником, но теперь, когда вокруг него целая орава иждивенцев, было неясно, доберутся ли они вообще до Цзинчэна!

Он уже всерьез подумывал о том, чтобы бросить всю эту компанию и ехать одному.

К счастью, Му Цинхуа, хоть и был медлительным, не был безнадёжен: он заметил явное недовольство Тан Гаояна. Правда, он не понимал, почему тот злится — ведь спасение людей было задачей главного героя, а он лишь помогал.

Если бы Тан Гаоян узнал, о чем он думает, его бы точно хватил удар.

К счастью, все эти обузы в глазах Тан Гаояна следовали за ними недолго. Через несколько дней они проезжали мимо крупной базы — не чета тому поселению Мо Чэна, где было меньше сотни человек. Здесь укрывалось почти десять тысяч выживших, масштаб был внушительным.

Тан Гаоян поспешил избавиться от этой горячей картошки и немедленно уехал. Если бы Му Цинхуа не был так силен, он бы бросил и его.

Спустя полмесяца они прибыли в город Н. От выживших они узнали, что мост, ведущий к городу В, обрушился еще в день начала конца света. Путь в обход был слишком долгим, поэтому Тан Гаоян, поразмыслив, решил добираться по воде.

Они потратили немало сил, чтобы найти лодку, подготовили провизию и отправились в путь.

Сначала все шло гладко, но через полдня небо затянуло, начался ливень. Лодку сильно

закачало. Му Цинхуа внезапно вскочил, почувствовав неладное: в поле его зрения быстро приближалась крошечная красная точка.

Му Цинхуа успел только схватить Тан Гаояна за запястье, как последовал мощный удар. Лодка заходила ходуном, оба потеряли равновесие и свалились в воду. Меч вылетел из ножен. В темных водах озера гигантская, крупнее лодки, рыба-мутант била хвостом и, обнажив острые зубы, бросилась на них.

Вода вокруг замерзла в острую ледяную глыбу и вонзилась в рыбу, оставив глубокую рану. Та, взревев от боли, пришла в ярость, и от ее движений в озере возник огромный водоворот.

Тан Гаоян судорожно вдохнул. Только он знал, что на этот удар потратил семьдесят процентов своей энергии, но оставил лишь царапину, даже не ранив серьезно. Что это за монстр?!

— Это рыба-горбыль, — раздался спокойный голос.

Тан Гаоян вытаращил глаза. Разве горбыль бывает таким огромным? И таким свирепым? Да рыба ли это вообще?!

— Она мутировала, — Му Цинхуа был сосредоточен не столько на рыбе, сколько на том, что в поле зрения приближалось еще несколько красных точек.

Му Цинхуа рывком оттолкнул Тан Гаояна в сторону рыбы. Вспыхнул бледно-голубой свет, и на глазах у ошеломленного Тан Гаояна техника Девяти оборотов отбросила его далеко, прямо к лодке.

— Уходи!

Тан Гаоян с противоречивыми чувствами забрался на лодку. Он еще... не хотел умирать.

Когда лодка отдалилась, он обернулся и увидел лишь огромные брызги и стаю рыб-мутантов, привлеченных запахом крови...

<http://bllate.org/book/22147/2307311>